

Попова Н.Н.

Алтайская государственная педагогическая академия.
Научный руководитель – А.И. Габдулина, д.филол.н., доц.

**ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСА ЕВАНГЕЛЬСКИХ МОТИВОВ В
ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ К РОМАНУ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»**

Роман «Подросток» был задуман Ф.М. Достоевским в 1869 году. Работа над романом во многом была определена фактами современной Достоевскому действительности. Страх автора за нравственно павшее общество вырывался сначала на страницы черновиков романа, а затем и в его окончательный текст. Среди ранних набросков романа есть следующая авторская ремарка: «Главное: во всем идея разложения, ибо все врозь и никаких не остается связей не только в русском семействе, но даже просто между людьми» (XVI, 16). В начальный период работы над романом все наброски были подчинены единой мысли: «РОМАН О ДЕТЯХ, ЕДИНСТВЕННО О ДЕТЯХ, И О ГЕРОЕ-РЕБЕНКЕ» (XVI, 5). Достоевский решает создать утопию о «детском рае», об общине, которая живет по своим особым моральным законам. Упоминание о детях, как о созданиях чистых и еще непорабощенных греху, о «детском рае», в котором они находятся, отсылает к мифу о колыбели человечества, о сотворении мира. В книге Бытия каждому дню творения дается оценка: «хорошо весьма» (Быт 1:31). Это свидетельствует о том, что мир был создан Творцом осмысленным, гармоничным и послушным человеку. К сотворению идиллии стремился и Федор Михайлович. Отголоски идеи о детской чистоте и совершенстве прослеживаются и в окончательном варианте текста, где Достоевский возвышается до евангельского любования красотой детской души: «Смеющийся и веселящийся ребенок — это луч из рая, это откровение из будущего, когда человек станет так же чист и прост душой, как дитя». (XIII, 286).

Подобное развитие сюжета в современной Достоевскому России оказалось невозможным. Поэтому идея греховности и нравственного разложения касается и райских детей, как коснулась и ветхозаветных Адама и Евы, вкусивших плода от древа познания добра и зла. В ПМ1 говорится: «дети заводят сношения с детьми-преступниками в тюремном замке. Дети поджигатели и губители поездов. Дети обращают черта. Дети – развратники и атеисты» (XVI, 6).

Тем не менее «детская» тема трансформируется, но не уходит из ПМ к роману.

В ПМ2 23/11 июля говорится, что «ГЕРОЙ не ОН, а МАЛЬЧИК» (XVI, 24), который стоит перед выбором жизненного пути: «история мальчика: как он приехал, на кого наткнулся, куда его определили. Повалился к профессору ходить; бредит об университете, и идея нажиться» (XVI, 24). Но важнее то, что упоминание о детях в ПМ2 расширяется и усложняется. В ПМ2 начинается формироваться Евангельский сюжет о возвращении блудного сына. В заметках

и набросках к роману Достоевский указывает основную идею: «отцы и дети, или дети и отцы» (XVI, 33). Таким образом, мотив блудного сына зарождается в ПМ и переходит в итоговый текст, становясь главным сюжетобразующим элементом романа «Подросток».

Центральные образы романа: Аркадий Долгорукий, Макар Иванович, Версилов. Их роль в реализации мотива блудного сына.

Библиографический список

1. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т Т. 13. – М.: Наука, 1975. – 456 с.
2. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т Т. 16. – М.: Наука, 1976. – 439 с.
3. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т Т. 17. – М.: Наука, 1976. – 478 с.
4. Касаткина, Т.А. О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф.М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – 326 с.
5. Одинокое, В.Г. Типология образов в художественной системе Ф.М. Достоевского. Новосибирск: Наука, 1981. – 144 с.
6. Ремизов, А.М. Исследования и материалы. – Спб.: ИМЛИ РАН; Издательство «Дмитрий Буланин», 1994. – 225 с.
7. Якубович, И. Д. Поэтика ветхозаветной цитаты и аллюзии у Достоевского: бытование и контекст // Достоевский. Материалы и исследования. – СПб.: Наука, 2005. – Т. 17. – С. 42 – 60.